ПРЕМЬЕРА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СИМФОНИИ

Своеобразная премьера Седьмой (Ленинградской) симфонии Д. Д. Шостаковича состоялась во время эвакуации в г. Куйбышеве в нашей комнате, где стояло взятое на прокат моим мужем пианино.

Пришли Д. Д. Шостакович, Л. Н. Оборин и А. Ш. Мелик-Пашаев.

По только что законченной партитуре Дмитрий Дмитриевич и Л. Оборин, сев за инструмент, начали играть в 4 руки симфонию. На звуки музыки пришел живший этажом ниже С. А. Самосуд и тихо встал в дверях.

Последние аккорды...

Мы, первые слушатели, взволнованные и потрясенные силой музыкального гения, долго и молча сидели, боясь разрушить нахлынувшие на нас чувства.

А затем — бурный восторг, объятия, поздравления. Дмитрий Дмитриевич говорил, что он не ставил перед собой задачу натуралистического изображения военных действий (гул самолетов, грохот танков, залпы пушек) и не сочинял так называемую батальную музыку. «Мне в этом программном сочинении хотелось передать содержание страшных событий, навязанных грозным 1941 годом», — говорил он.

Затем началось деловое обсуждение — когда можно начать репетиции? Но нет нотной бумаги, нет перелисчиков, а работа по расписыванию партий — грандиозная.

Из Москвы специальным самолетом прислали требованную бумагу (и это в то время, когда враг рвался в Москву!), музыканты Большого театра сами брались расписывать голоса, у всех было одно желание: скорее начать работать над новой симфонией.

О симфонии много говорилось и писалось в газетах, интерес был ог-

ромен, Д. Д. Шостаковича осаждали корреспонденты иностранных газет.

Я помню, какое впечатление произвел мой рассказ о Седьмой симфонии в госпитале, где в свободное от спектаклей и репетиций время некоторые из нас ухаживали за ранеными воинами, стараясь облегчить им горечь переживаний в трудные дни испытаний.

И вот, наконец, начались репетиции. Мы шли на них, как на праздник. Репетиции происходили в фойе Дворца культуры имени В. В. Куйбышева, оркестр размещался между колоннами, за дирижерским пультом — С. А. Самосуд, позади него — Д. Д. Шостакович. Вверху, на хорах, стояли жаждущие приобщиться к великому таинству, живому рождению победной симфонии.

Там можно было видеть А. Толстого, В. Катаева, знаменитого авиаконструктора А. Микулина, И. Эренбурга, Д. Ойстраха и Героев Советского Союза — прославленных асов, по ночам улетавших бомбить врага.

5 марта 1942 года состоялось первое исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича оркестром Большого театра под управлением С. А. Самосуда, которое вылилось в крупнейшее культурное событие того времени. Публика стоя приветствовала автора и исполнителей. У многих музыкантов на глазах были слезы, незнакомые люди обнимали друг друга, поздравляли с грядущей победой.

А. Толстой тогда писал: «Красная Армия создала грозную симфонию мировой победы. Шостакович прильнул ухом к сердцу Родины и сыграл песнь торжества».

В. ДУЛОВА,
народная артистка СССР,
профессор.

Соб. архивы, 1980, 16 мая 8